

The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies

Numéro Issue 8 (2008)
Military Justice in Russia

The power of law versus the law of power - Interview of Stanislav Markelov, Lawyer, conducted by Aude Merlin, Moscow, 3 June 2008 (in Russian)

Avertissement

Le contenu de ce site relève de la législation française sur la propriété intellectuelle et est la propriété exclusive de l'éditeur.

Les œuvres figurant sur ce site peuvent être consultées et reproduites sur un support papier ou numérique sous réserve qu'elles soient strictement réservées à un usage soit personnel, soit scientifique ou pédagogique excluant toute exploitation commerciale. La reproduction devra obligatoirement mentionner l'éditeur, le nom de la revue, l'auteur et la référence du document.

Toute autre reproduction est interdite sauf accord préalable de l'éditeur, en dehors des cas prévus par la législation en vigueur en France.

revues.org

Revues.org est un portail de revues en sciences humaines et sociales développé par le CLEO, Centre pour l'édition électronique ouverte (CNRS, EHESS, UP, UAPV).

Electronic reference

« The power of law versus the law of power - Interview of Stanislav Markelov, Lawyer, conducted by Aude Merlin, Moscow, 3 June 2008 (in Russian) », *The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies* [Online], Issue 8 | 2008, Online since 14 juillet 2008. URL : <http://pipss.revues.org/index1903.html>

DOI : en cours d'attribution

Éditeur : Centre d'études et de recherche sur les sociétés et les institutions post-soviétiques (CERSIPS)

<http://pipss.revues.org>

<http://www.revues.org>

Document accessible en ligne à l'adresse suivante : <http://pipss.revues.org/index1903.html>

Document généré automatiquement le 25 mars 2010.

Creative Commons License

The power of law versus the law of power - Interview of Stanislav Markelov, Lawyer, conducted by Aude Merlin, Moscow, 3 June 2008 (in Russian)

1 **PIPSS.ORG** – Вы работали адвокатом в деле Буданова, и Вы создали Институт Верховенства права (www.ruleoflaw.ru), этот институт давно существует?

2 **Станислав Маркелов:** Около двух лет.

3 **PIPSS.ORG** - А кто его создал?

4 **Станислав Маркелов :** Я.

5 **PIPSS.ORG** - В каких регионах он работает в России?

6 **Станислав Маркелов :** Если я не ошибаюсь, в России 22 региона, плюс СНГ : Белоруссия, Украина.

7 **PIPSS.ORG** - А как это финансируется?

8 **Станислав Маркелов :** Никак. Методом общего котла.

9 **PIPSS.ORG** - Значит Вы с коллегией адвокатов и к Вам обращаются?

10 **Станислав Маркелов :** Нет, мы не коллегия адвокатов, каждый находится в своей коллегии, мы - общественная организация. Не только юристы, к нам уже присоединились журналисты, которые занимаются правовой тематикой, социологи, переводчики, психологи...

11 **PIPSS.ORG** - Но у вас есть помещение?

12 **Станислав Маркелов :** Помещение минимальное : в каких-то регионах оно побольше ; в Москве буквально ютимся, арендуем небольшую комнату, в центре, но дело в том, что очень дорогая аренда, потому что мы вообще не имеем гранта, финансирования, и работаем по определенным проектам.

13 **PIPSS.ORG** - Сколько военных дел вы вели ?

14 **Станислав Маркелов :** Постоянно веду их.

Дело 1 – Офицер против солдат

15 **PIPSS.ORG** - Смогли ли бы вы пожалуйста выбрать два-три дела?

16 **Станислав Маркелов :** Последнее дело, которым я сейчас занимаюсь - Волгоградский военный суд. Фабула дела такая: ночью, в военную часть, вваливается один из солдатской части и говорит : «наш караул избит». Нападение на караул является воинским преступлением, причем тяжким. Естественно, поднимается тут же весь взвод, бежит к другому домику, там обнаруживается в гражданском пьяный офицер, и куча пьяных контрактников только что вернувшихся из Чечни. Те самые, кто напали. Ситуация произошла больше года назад, а дело идёт сейчас, я сейчас часто ежу в Волгоград. Офицер выскакивает и орет матом: «Я сейчас вам всем дам по морде». Его отпихивают, пытаются напасть на этих контрактников, избивших караул. Начинается массовая драка, офицер падает, участвует в драке, ему самому бьют в морду. Ситуация может быть и прошла бы незамеченной, но тут вдруг приезжает комиссия Генштаба. Чтобы хоть как-то прикрыть действие офицера, потому что за действия офицеров отвечает руководство, в отношении двух солдат-срочников возбуждают уголовное дело по нападению на офицера. А то, что офицер был пьян, в гражданской форме, сам полез драться....

17 **PIPSS.ORG** - Он не имеет права быть в гражданской форме ?

18 **Станислав Маркелов :** Тогда непонятно офицер ли это был или вообще не известно кто. На все эти факты никто уже не обращает внимание. Как только один из солдат начинает активничать, ему вменяют статью вымогательство из-за того, что другой солдат не возвращал ему долг, он потребовал этот долг. Суд продолжается до сих пор. Это

типичная ситуация, когда прикрывают действие офицеров возбуждением уголовных дел против солдат.

19 **PIPSS.ORG** - А тот солдат, это не срочник?

20 **Станислав Маркелов** : Тех, против кого возбудили дело - срочники. А другой - контрактник.

21 **PIPSS.ORG** - Когда вы употребляете слово солдат, это может быть и срочник и контрактник?

22 **Станислав Маркелов** : Да. Это общий термин. Рядовой. Это типичное дело именно в том плане, что покрывают преступление офицеров солдатами. В данном случае массовая драка. Плюс к этому, те общие проблемы, которые возникали, именно в 1990-ые годы, именно военные проблемы. Страшная ситуация с хозяйственными преступлениями в армии, потому что министр Гайдар дал распоряжение о разрешении коммерческой деятельности в армии. Это значит, что всё военное имущество стало распродаваться на корню.

23 **PIPSS.ORG** - Это для людей тоже было вопросом выживания?

24 **Станислав Маркелов** : Для многих это был вопрос выживания, но сначала кто-то набивал карманы, оставшиеся - выживали. Распродавали всё, что можно. Я не знаю, как на счёт оружия массового уничтожения, но я не могу дать гарантию, что не продали, потому что распродавалось всё, включая солдат как рабов, для строительных нужд.

25 **PIPSS.ORG** - В этом деле вы защищаете солдат?

26 **Станислав Маркелов** : Да. Одного из них, ну и позицию у них общая. Кстати, второго защищает адвокат Тихомирова, та самая, которая была со мной в деле Буданова¹. В деле Буданова она защищала тоже потерпевшую сторону. Она потом потерпевшую сторону в деле Ульмана защищала.

Дело 2 - Прокуратура против Комитета Солдатских Матерей

27 **Станислав Маркелов** : Второе дело, о котором я могу Вам рассказать, это дело, которое вела военная прокуратура в отношении Людмилы Яриленой, руководитель Комитета Солдатских Матерей во Владимире. Она регулярно спасала парней из армии, в данном случае спасла двух ребят. Одного из них избивали сослуживцы в военной части, а второй после ранения попал в госпиталь из Чечни, и «почему-то» не захотел вернуться. У него тяжелое было ранение в Чечне, его контузило от взрыва. Ярилена, с помощью врача помогла установить диагноз этим двум парням, который показался военной прокуратуре не качественный, и они возбудили дело, якобы о том, что она умышленно их уклонила от армии. Интересно то, что гражданские судьи обычно менее чистоплотные, военная прокуратура специально перевела дело в общеюрисдикционный гражданский суд.

28 **PIPSS.ORG** - Это законно?

29 **Станислав Маркелов** : Раньше это было недопустимо, сейчас законно, но очень нетрадиционно. Прокуратура может отправить дело в любой суд, в который захочет. Гражданский не может в военный, а военный может в гражданский. В деле участвовали военные прокуроры, причем уровня уже Центрального военного округа, это серьезный уровень, и дело было из ряда вон выходящих, потому что свидетелей, например те, которые должны были показать, что она действительно договаривалась с врачами, чтобы вытащить ребят, привозили в машине военные прокуроры в наручниках. Об этом есть даже фотокадры. Я это дело вел вместе с адвокатом Василием Васильевичем Сызгановым, у которого военные суды являются основной специализацией. Её осудили ,но дали условный срок, она находится на свободе, с ней можно связаться. Она, кстати, неоднократно была в Чечне.

30 **PIPSS.ORG** - в первой компании...?

31 **Станислав Маркелов** : Да.. То есть это дело показательно тем, что душилась такая организационная оппозиция, не давали возможность вытаскивать людей из армии, даже

тех, кому не хотелось служить и против которых оказывали давление, обычно физическое давление. Одного из этих солдат избили, из госпиталя вытащили..

32 **PIPSS.ORG** - Его вытащили, потому что его избили и ранили ?

33 **Станислав Маркелов** : Да. А второй - после госпиталя уже, потому что ранен, не захотел возвращаться. Дело возбудили, и несмотря на кучу нарушений, на пример протокол допроса вели разные люди, даже почерк был разный, реально никаких доказательств не было, вытаскивали свидетелей, как я Вам говорил, в наручниках, , к сожалению, существует то, что мы называем «позвоночная право»,не от «позвонка», а «по звонку». Звонят высшестоящим судам или предствителям власти Должность судьи является всё-таки привилегированной, они получают хорошую зарплату, у них хорошие ставки за выслугу и дополнительные оплаты,ее обидно потерять..

34 **PIPSS.ORG** - В деле Буданова судья позвонил вышестоящему?

35 **Станислав Маркелов** : Мы это не можем доказать, но есть такие предположения. Более того,это практика, которая является секретом полишинеля, об этом никто не говорит, но все понимают, что так оно происходит.

36 **PIPSS.ORG** - Как можно это доказать?

37 **Станислав Маркелов** : Никак. Точно так же как и заранее выносят приговоры ещё до окончания судебного следствия. Это общая практика, что приговоры выносятся до окончания суда, прения сторон, считающиеся формально самой важной частью процесса, то есть подведение итогов со стороны обвинения и защиты, мы называем выступлением клоунов, всё ясно, когда приговор уже есть.

38 **PIPSS.ORG** - А то, что военных судят военные, является ли это препятствием?

39 **Станислав Маркелов** : Нет, это не препятствие. То-есть есть такое дело, что офицеры, если есть возможность, пытаются скидывать вину на нижестоящих или на рядовых, но это общая проблема не только военных, у начальства на гражданке точно также пытаются найти стрелочников или нижестоящих, просто у военных это больше заметно из-за военной иерархии. Более того, когда ставится вопрос о необходимости существования военных судов, то да, у них есть отдельный отдел уголовных преступлений : дезертирство, самоволка и прочее, но такие же особые преступления есть и у таможенников. И что же нам делать отдельные таможенные суды ? Формально, юридически, такой аргумент имеет силу но поскольку военные суды и судопроизводство являются выше по профессиональному уровню, чем общегражданское...

40 **PIPSS.ORG** - Чем Вы это объясняете?

41 **Станислав Маркелов** : Тем, что они считают себя привилегированной частью судопроизводства, может быть с тем, что гражданские суды, по факту, часто бывают сильно связаны с органами власти. Военные суды всё-таки выделены в отдельную иерархию, и поэтому степень подчинения у них меньше. Хотя это очень усреднённо и взяточничество, и непрофессионализм тоже там присутствуют. Но в среднем, уровень военного правосудия выше.

42 **PIPSS.ORG** - То есть это может быть лучше, что военные судят военных?

43 **Станислав Маркелов** : Да, как ни странно, хотя если брать чисто с правовой позиции, должно всё быть у всех одинаково.

44 **PIPSS.ORG** - А кроме Буданова, кроме Ульмана, Аракчеева, есть ещё дела связанные с Чечней, которые до суда дошли?

45 **Станислав Маркелов** : Есть одно дело, но поскольку там милиционеры, а не военные, дело слушалось в общегражданском суде.

Дело 3 - Полицейский произвол

46 **Станислав Маркелов** : В деле Лапина, я был адвокатом ,а Анна Политковская там являлась потерпевшей. Это первое дело, где суд прошел именно в Грозном, по месту происшествия, и это дело оказало большее влияние, чем дело Буданова, потому что

принципиальным моментом было то, что он происходит не за 1000км и даже за 2000 в Ростове, а прямо там в Чечне. Дело начиналось когда ещё шла война, прямо в городе. Заводской районный суд города Грозного.

47 **PIPSS.ORG** - В каком году?

48 **Станислав Маркелов** : Суд начался в 2003, если я не ошибаюсь. То есть война ещё шла.

49 **PIPSS.ORG** - В чём был обвинён Лапин?

50 **Станислав Маркелов** : В принесение тяжких телесных повреждений с отягчающими обстоятельствами, превышение должностных полномочий с отягчающими обстоятельствами, должностной подлог. Он ещё подделывал документы, пытаясь доказать, что это не он. На пересуде, Верховный суд вернул это дело обратно, первоначально ему дали 11 лет лишения свободы, больше, чем Буданову, Верховный суд вернул это дело обратно и на втором суде, тоже я его вёл, тоже в Грозном, с него сняли только последнюю статью за истечением срока давности (подделка документов - срок давности - 2 года), и ему дали 9 лет лишения свободы.

51 **PIPSS.ORG** - В колонии?

52 **Станислав Маркелов** : Да в колонии, в Нижнем Тагиле. Бывшие милицейские сидят отдельно.

53 кассационная инстанция утвердила этот приговор, слово за Верховным судом. Это дело было особо значимо, потому что впервые показали, что насилие над местными жителями может быть обжаловано в правоохранительные органы, и они отреагируют, и суд примет реальное решение. То есть до этого, что такое суд в Чечне 10 лет не знали. Там знали, что такое автомат, знали, что такое взятка. И там, было право взятки, там было право автомата. То есть если пропал родственник или его убили, вы шли к боевикам и платили, чтобы они своими руками навели порядок, отомстили. А тут вдруг жители увидели, что возможно восстановление справедливости через суд. Они на этот суд ходили, как на зрелище.

54 **PIPSS.ORG** - Это было публично?

55 **Станислав Маркелов** : Да. Открыто, публично.

56 **PIPSS.ORG** - Кто был судьей?

57 **Станислав Маркелов** : На втором суде - Мамева, чеченская судья.

58 **PIPSS.ORG** - Первый судья тоже был чеченцем?

59 **Станислав Маркелов** : Да. Межидов. Там была коллегия из трёх судей.

60 **PIPSS.ORG** - Где они образование получили?

61 **Станислав Маркелов** : Образование они могли получить там, но часть из них жила в Ингушетии, в соседней Республике.

62 **PIPSS.ORG** - А прокурор ?

63 **Станислав Маркелов** : А прокурор – русский, это тоже было очень важно. Это было очень важно, что и адвокат потерпевшей стороны, и прокурор были русские. Это показало, что не идёт речи о межнациональном конфликте, а именно установление российских норм права в Чечне. Кстати, если Вы посмотрите на общеизвестный портал Кавказ-центра (сайт кавказских исламистов, показывающих Чечню как театр джихада), там об этом деле очень много написано. Меня это очень порадовало, потому что активисты Кавказ-центр очень плохо относились к этому делу, так как для них, чем хуже, тем лучше. А это дело показывало, что у них на территории, которую они считают своей вотчиной, может устанавливаться юридическая норма российского права. Сами понимаете, что принадлежность страны определяется не по военной силе, а потому, какое право там в силе.

64 **PIPSS.ORG** - А мирные жители ?

65 **Станислав Маркелов** : Мирные жители, наоборот, очень уважительно относились к этому процессу ; для них это было неким позитивным шоком.

66 **PIPSS.ORG** - Для Вас это самое большое достижение ?

67 **Станислав Маркелов** : Да. Безусловно.

68 **PIPSS.ORG** - Больше, чем Буданов?

69 **Станислав Маркелов** : Да. Несравнимо, хотя может и менее известное дело, но это, я думаю, более важное дело. Самый показательный момент был когда Лапин, который сам пытал заключённых, причём незаконно задержанных, сказал что у него плохие условия существования, потому, что у него нет полотенца и зубной щётки. Это вызвало просто смех среди зрителей. То есть, да, конечно, это может быть и нарушение, отсутствие полотенца и зубной щётки, но он вообще-то сам занимался пытками над незаконно задержанными заключенными. На следующем заседании, произошла акция, которая на Западе называется «оранжевая акция», причем сами жители, которые ее проводили, не знали, что она так называется, это было стихийно, но это было очень показательно. Все родственники пропавших граждан (около 100), пришли к зданию суда с полотенцами и зубными щётками, на которых были написаны фамилии их пропавших родственников. То есть «передайте это ему, но пусть он вспомнит: может быть он знает, где мой муж, сын, племянник, и.т.д.». Реакция мирного населения на этот суд оказалась очень показательной, я сам не ожидал проведения такой акции. На суде факты раскрывались чудовищные. Прокурор Баталов сказал, что там было обнаружено 42 неопознанных трупа. Под зданием базирования хантымансийского ОМОНа. Это в Бывшем здании интерната глухонемых, сейчас оно взорвано, и сейчас там пустырь. У меня на сайте висят последние снимки этого здания. Там видна кровь на стенах, брошенная документация, проломанный череп, так видны условия, в которых содержались задержанные. Но, естественно, как проводились пытки никто не снимал, но об этом говорили все задержанные. То есть дыбы, подвешанные, электрошоки, иголки под ногти. Там, например, Лапин использовал так называемый «звонок адвокату». Если кто-то требовал адвоката, он подключал электропровода к ушам и дёргал проводку.

70 **PIPSS.ORG** - Вы ездите в Чечню?

71 **Станислав Маркелов** : Регулярно. Сейчас у меня несколько дел в Чечне. Одно дело Заура Мусиханова о не применении амнистии. там есть потрясающая ситуация : амнистия-то есть, но нет порядка её применения. Получается, что все, кто хочет идти в формирование к Кадырову, пусть до этого у них по локти руки в крови, они становятся амнистированными. А кто нет, объявляются бандитами и получают длительные сроки. Заур Мусиханов успел только выкопать один окоп и пройти маршем по селу. Это всё, что ему инкриминируют. После этого он зарыл автомат, а дальше пошел сдаваться. Он отказался идти в Кадыровское формирование и получил 10 лет как бандит. И сидит.

72 **PIPSS.ORG** - От какого правосудия ?

73 **Станислав Маркелов** : Чеченский суд.. Верховный суд России подтвердил этот приговор. Это одно дело. Я ещё веду дело «М.» Он просил не упоминать фамилию, но для Запада я думаю это не проблема. Это единственный человек, который отваживался подать заявление в прокуратуру по незаконным тюрьмам.Кадыровские, не законные. Изоляторы признаны, законные. Другое дело, что в них пытают. А есть, которые вообще незаконные.Они располагаются, и в этом подвальном помещений содержат десятками людей.Единственный человек, который отважился подать заявление, это «М.». Он глубоко религиозный человек, но слава Богу не боевых, я его очень плохо психологически воспринимаю, он тяжелый психологически человек, но это дает ему возможность быть храбрым, потому что никакой нормальный человек не подал бы.

74 **PIPSS.ORG** - Какого он примерно возраста?

75 **Станислав Маркелов** : Он наверное нестарый, но трудно сказать по человеку, который в исламской одежде, и весь в бороде, возраст стирается. Около 40 лет, может быть даже моложе.

76 **PIPSS.ORG** - Бывший боевик?

77 **Станислав Маркелов** : Нет, они по ошибке его взяли, именно из-за его проповеднической деятельности, потом его через пару дней отпустили, причем даже особо не пытали, просто побили для порядка. Но всё равно незаконно держали.

78 **PIPSS.ORG** - Не пытали?

79 **Станислав Маркелов** : Нет, только держали несколько месяцев, 2, кажется, не долго. В тот момент я был в Чечне, это было где-то год назад. Но сейчас дело возбуждено, и оно реально находится на рассмотрении. В принципе, уже прокурорские работники звонят мне и говорят: «приезжай, бери, огромное количество дел по беспределам, которые творились». Это реальный беспредел, но у меня нет денег, чтобы ехать туда и брать эти дела.

80 **PIPSS.ORG** - А почему прокурор к Вам обращается ?

81 **Станислав Маркелов** : Потому, что Чечня есть Чечня, там любят сильных, и если я выиграл дело Буданова, потом дело Лапина : я получил там имя и сферу влияния, поэтому обращаются ко мне. Но просто мне надо бросать всё и работать там, а кто будет за это платить?

82 **PIPSS.ORG** - Но это значит, что Прокурор хочет, чтобы Вы выиграли дело?

83 **Станислав Маркелов** : Да.

Выделение следственного комитета

84 **Станислав Маркелов** : Да. Произошли изменения, выделился следственный комитет. В принципе, это очень хорошо, потому что если устраивала беспределы военная прокуратура, но не знаешь, куда жаловаться, кроме вышестоящим, а вышестоящий спускал на рассмотрение дела тому же, на кого жалуются. Сейчас получилась ситуация, что наконец, все следствия и надзоры над ним разделены. Это очень позитивное изменение, но возникла вторая проблема...

85 **PIPSS.ORG** – Формально?

86 **Станислав Маркелов** : Да, конечно. это результат ведомственной борьбы, это ослабление в целом позиции прокуратуры, потому что следствие, это основной очаг давления. Но сейчас получается, что прокуратура борется со следственным комитетом. Это очень мешает. Она пытается доказать, что следственный комитет не очень нужен.

87 **PIPSS.ORG** - А как он формируется?

88 **Станислав Маркелов** : Все следователи, которые были раньше в прокуратуре, они теперь оказались все в следственном комитете. Была единая структура прокуратуры, а часть из нее было следствием, остальное это функция надзора и других органов. А теперь сказали «Ээй ребята, у вас не общее подчинение, вы отдельно». Естественно, общей массе прокуратуры это не понравилось, потому что помимо того, что это такая существенная часть от организации, это ещё и инструмент давления самый главный. Кто возбуждает дела, кто их ведет, кто передаёт их в суд. Массе прокуратуры это не понравилось. И они пытаются показать, что следственный комитет не очень нужен. Следственный комитет почувствовал свою самостоятельность тоже и хочет доказать противоположное. В результате, сейчас всё, к сожалению исходит из логики этой межведомственной войны. Хотя такое разделение правильное, потому что давным-давно говорили, что если взять обычное правосудие, и милицейские следователи нарушают закон, то можно пожаловаться прокурору. А если прокурорский, то жаловаться некому. Сейчас ситуация изменилась, но пока она ещё не приведена в стабильное состояние.

Какие нужны реформы

89 **PIPSS.ORG** - А по Вашему мнению, какие самые важные реформы, которые нужно было бы инициировать по отношению к военному правосудию?...

90 **Станислав Маркелов** : Общая проблема правосудия, не только военного, но и гражданского - система отчётности от раскрываемости преступлений. Дела начинают выдумывать, чтобы повисить показатель раскрываемости. Официально заявляется, что эта

система отменена, но это ложь. Всё равно всё смотрится по проценту раскрываемости. И это просто бич системы. Замалчиваются, скрываются все серьёзные преступления, поскольку они трудно раскрываемые; придумываются легко раскрываемые, осуждаются невинные люди. Это общая система.

91 Надо переходить от подобной системы к отчетности по жалобам граждан. На это представители правоохранительных органов говорят : «как же, все преступники начнут жаловаться», - но на самом деле, жалобы преступников всегда будут составлять определённый процент : 10, 15, и.т.д., не больше. А вот если сверх этого процента увеличивают, то в таком случае, это уже тревожный показатель.

92 Вторая проблема : хоть у нас и кодифицированная система, но введение каких-нибудь прецедентных норм. Я понимаю, что мы не станем английской системой, потому что это неестественно для нас, у нас неустоявшаяся судебная система, и конечно это даёт возможность для творчества адвокатов, но большая часть граждан попадают в руки плохих адвокатов или средних. Потому что когда вы идёте к врачу, вы не знаете, хороший он или плохой, вы ориентируетесь либо на имя, либо на рекомендацию, либо методом лотереи. А следовательно они не то, что рискуют, но они рискуют в отрицательную сторону тоже. И если идентичное дело, особенно по простым делам и если по идентичному делу принято решение в одном регионе и признано абсолютно законным, и проверено высшими инстанциями, то всё-таки, чтобы нужно чтобы они шли идентично в других регионах. То есть введение хотя бы элементов прецедентных норм. Иначе, происходит та ситуация, что по абсолютно таким же делам, дела рассматриваются по разному в разных регионах.

93 **PIPSS.ORG** - Это о том примере, который Вы привели?

94 **Станислав Маркелов** : Это было в общегражданском, не военном, но, к сожалению, в военных то же самое... я что-нибудь добиваюсь в одном регионе, я предлагаю абсолютно такое же решение суду в другом регионе и на меня смотрят удивленно : «что Вы? Широка страна наша». Пусть даже они похожи, только меняя фамилии, всё равно это не имеет никакого значения к нам. По записанным пока правилам, представленные доказательства рассматриваются по внутреннему убеждению судьи. Я работаю двенадцатый год адвокатом, я пытаюсь 12 лет разгадать тайну : что такое внутреннее убеждение судьи? Это мистическая тайна, она не поддается разгадке. Пока, моя версия, это то, что судья увидел на потолке. Это я буквально процитировал УПК: «... внутреннее убеждение судьи». Я не знаю что это такое.

95 **PIPSS.ORG** - А в других странах нет такого?

96 **Станислав Маркелов** : Оценка дается судом, но либо по чётким кодифицированным нормам в системе кодифицированного законодательства, во франко-германской системе, которой мы принадлежим. Но у нас не устоявшаяся правовая система, у нас внутреннее убеждение судьи. Вы - судья, я Вам не понравился, например вел себя не так и почему-то Ваше убеждение против меня. А я Вам понравился, они за меня. Или же за Вами кто-то стоит, или же адвокат не понравился, или погода не та... Понятие внутреннее убеждения судьи, это значит, что или должна быть шизофрения, или внутри судьи сидит ещё один человек с убеждениями, либо у него какая-то говорящая душа. Это одно и то же. Я человек не верующий, поэтому я не понимаю, что такое внутреннее убеждение судьи. Я лично считаю, что все судьи по этой норме должны быть либо шизофреники, либо с раздвоением личности.

97 **PIPSS.ORG** - А по поводу полномочий, что-нибудь надо было бы изменить у прокурора или у судьи?

98 **Станислав Маркелов** : Вернуть институт доследования, безусловно. Что бы не говорили правозащитники. Здесь моя позиция совпадает с позицией прокуратуры. Дело в том, что сейчас его фактически выдумывают. Есть такая норма, что если в обвинительном

заклучении есть техническая ошибка, то на 5 дней возвращают дело в прокуратуру. Эти 5 дней не выдерживаются никогда.....

99 **PIPSS.ORG** - Если ошибка техническая...

100 **Станислав Маркелов** : Да, то на 5 дней возвращают в прокуратуру. Сейчас эти 5 дней никогда не выдерживаются, и это оказывается тем самым доследованием. То есть по факту понимаешь, что это необходимо, оправдательные приговоры не дают, а дело разваливается, видно, что оно не готово, то всё-равно используют вот этот вот момент. Судьи просто вынуждены пойти на извращение закона, я их прекрасно понимаю и сам это поддерживаю. А якобы техническая ошибка, а на самом деле просто производится доследование.

101 **PIPSS.ORG** - А как они могут тогда ссылаться на техническую ошибку?

102 **Станислав Маркелов** : Ссылаются, что существенные ошибки такие, что повлияли на обвинительное заключение, исправить может только прокуратура. Пять дней выдерживаются так: говорится, что по почте до прокуратуры всё шло месяц, даже если она с судом в одном здании, с момента принятия дела прокуратурой отсчитывается 5 дней, до того, как она отошлёт обратно, курьер у нас идет месяц, второй, третий... вот такой идиотизм получается.

103 **PIPSS.ORG** - А есть такая статистика о том, сколько военных были осуждены, какие преступления, осуждения...?

104 **Станислав Маркелов** : По показателям, приговоров прошлых лет, статистика общегражданских судов - 0,2 0%, а военных то ли 0,3%, то ли 0,4%.

105 **PIPSS.ORG** - Почти все военные, против которых открывается уголовное дело – наказаны ?

106 **Станислав Маркелов** : Те, которые доходят до суда. В результате следствия дело может быть приостановлено, или забыто, прекращено...

107 **PIPSS.ORG** - Много таких ?

108 **Станислав Маркелов** : Да. Фактические оправдания... За 12 лет работы у меня было всего лишь несколько оправдательных приговоров. Фактические оправдание, это когда дело прекращается, человек меняет статус с обвиняемого на свидетеля, либо...

109 **PIPSS.ORG** - Как это : «меняет статус»?

110 **Станислав Маркелов** : С него снимается обвинение. Фактические оправдание, это когда на следствие, дело приостанавливается и так о нём забывается. Раньше использовали дослед, а дальше дело приостанавливается, снимается обвинение, происходит то самое фактическое оправдание. А сейчас из-за ограничения функции доследования, возникла эта неприятная ситуация.

«Российское право - не прецедентное»

111 **Станислав Маркелов** :... Дело в том, что российское право, поскольку не прецедентное², оно имеет одну не очень приятную особенность : как вы знаете есть прецедентные системы, как англо-саксонская система общего права, которое действует по ранее принятым решениям, и кодифицированные системы... Россия традиционно право кодифицировано и относится к европейской континентальной семье, ближе всего к немецкому праву. Но дело в том, что там устоявшаяся структура судопроизводства, и от этой кодифицированной системы, шаг в лево, шаг вправо считается побегом от правосудия. А у нас система неустоявшаяся. В результате по идентичному делу добываешься победы в одном регионе, а для другого это не только не указ, но приходится всё делать заново, и возникают совершенно иные реакции. Доходило просто до смешного, когда мы уже на спор.вели идентичное дело.. у нас есть такая система, где альтернативная подсудность это, по гражданским делам, не по уголовным, и мы на спор с адвокатами подавали два идентичных иска в разные суды разных регионов. Например, при споре о собственности, можно по месту нахождения собственности, можно по месту

нахождения ответчика. Мы подавали в два разных региона, прикладывали одни и те же документы, либо оригиналы, либо заверенные копии и получали разные результаты, что не может быть, но оно всё-таки так и происходит.

112 В принципе развитие российского права происходит через те самые дела, которые называются стратегическими. Стратегические дела, это дела, влияющие на большее число лиц, чем непосредственные участники данного дела, ну и их родственники и ближайшее заинтересованные лица. Но рассмотрение этих дел конечно существенно отличается от общего потока. Поток просто следует за ними, как хвост кометы, у которой ядро очень маленькое, а хвост огромный. Дело Буданова, как раз было одно из векторных дел, которое показывает развитие российского правосудия, с помощью которого можно влиять на российское правосудие. Но сама структура российского права, к сожалению, остается, во-первых - произвольной, во-вторых - конвейерной, в конце которого должен быть обвинительный приговор, и именно обвинительный. Сломать эту систему практически невозможно. Если дело попадает в суд, то оно должно выйти оттуда с обвинительным приговором, при чем не важно, какой это суд : общегражданский или военный. В военном, в целом, это одна из основных особенностей военного суда и военной юстиции вообще. В принципе по общим делам, по огромному большинству дел, отношение к делу более тщательное и более профессиональное, чем в общегражданских делах. Они стараются себя представить некой белой костью, но конечно, это только общесреднеуровневый показатель. Т.е. система взяточничества также развита, возможный произвол, и так называемая обвинительная направленность. Это не из-за того, что эти судьи очень плохие, не профессионалы, или что они такие злые, безусловно, не так, просто действующая установка, что дело, попадающее в суд должно уйти с обвинительным приговором. Огромный удар в этом плане, как ни странно, нанесли правозащитники, потому что у нас большая часть правозащитников - это люди от семинаров и кабинетов, а не практикующие юристы. Они добились отмены института доследа [*дослед – юридический сленг, сокращение от - возвращение дела на дополнительное расследование*]. Если раньше судья видел, что дело разваливается, что дело, поданное в суд, юридически неграмотно, он возвращал дело в органы следствия, говоря, что дело в таком виде суд не может рассматривать. Очень часто это означало, что дело вообще прекращалось или приостанавливалось. Чтобы не выносить оправдательный приговор, судья возвращал дело, а дальше оно умирало уже на следствии. Прекратив эту практику, суды вынуждены были доводить дела, имеющие крайне низкую доказательную базу, а то и никакую, до обвинительного приговора, потому что число оправдательных приговоров не увеличилось.

113 **PIPSS.ORG** - Когда это было отменено ?

114 **Станислав Маркелов** : С принятием нового УПК (Уголовного Процессуального Кодекса

Роль ассоциации

115 **PIPSS.ORG** - Вы считаете это результатом действия правозащитных организаций?

116 **Станислав Маркелов** : Да. это было общее давление. Они пытались привести это в соответствие с европейскими нормами, а оказалось, что привитие европейских норм без смены системы правосудия привело к плохому гибриднему результату.

117 Вторая такая же ситуация была с вопросом ареста. Раньше арест утверждала прокуратура, это было очень плохо. Это было на усмотрение вышестоящего прокурора, такая же система была и в военных прокуратурах. Сейчас это должен делать суд. Вместо того, чтобы суд реально рассматривал необходимость ареста человека, обвиняемого или задержанного, суд штампует решения о задержании. Если раньше эта система была плохая, но можно было хоть как-то повлиять через вышестоящего прокурора и что-то ему доказать, то сейчас повлиять невозможно, потому что если приходят на суд с арестом, то есть 100% уверенность, что его арестуют. Вплоть до того, что адвокаты отказываются идти на утверждение в суде ареста, понимая, что всё равно арестуют. Это прямая потеря времени.

Опять-таки, правозащитники считали это своим достижением, потому что они не знали практику, а находились в основном в Страсбурге, или же на семинарах и конференциях. Вот это достижение обернулось тем, что многие лица, которые в иной ситуации были бы на свободе - по подписке о невыезде, например, они оказались в тюрьме, арестованными. А если человек арестован и попадает на суд, то это уже не 100%, но во всяком случае 80-90% гарантия, что ему дадут реальный срок. Потому, что есть правило, пусть и не 100%: «из тюрьмы - на зону, из подписки о не выезде - условный срок».

Роль рекомендаций Страсбургского суда

118 **PIPSS.ORG** - А всё-таки те досье, которые составляют и в Страсбургский суд отправляют...?

119 **Станислав Маркелов** : Знаете, у нас правозащитники устремляются в Страсбург, я прекрасно понимаю почему ; потому что там вести дела намного легче, чем в России. В реальности, у Страсбурга есть огромный минус : во первых, все силы переориентировались на Страсбург, и не занимаются правозащитники в должной мере вопросом реформирования российских судов. И это огромная проблема. Она больше всего ударила по Чечне. Очень больно ударило по Чечне решение, что Страсбург напрямую берет дела в Чечне, минуя Российскую стадию судопроизводства. Юристы перестали давить на местные правоохранительные и судебные органы в Чечне. За исключением таких организаций, как Чеченский Мемориал. Но появилась целая когорта юристов, которые говорят, что они ведущие специалисты по Чечне, которые, обратите внимание, ни разу в Чечне не были, но, поскольку они находятся на западе, то западные специалисты слышат их, а не тех, кто работает в Чечне.

120 **PIPSS.ORG** - Скажите, какой юридический статус имеют рекомендации Страсбургского суда ?

121 **Станислав Маркелов** : Российская как раз правовая традиция говорит о том, что рекомендательные нормы являются нормами игнорируемыми. Таким образом, *defacto*, эти решения оказываются юридически ничтожны. Страсбургский суд имеет влияние только как факт давления в связи с тем, что это ещё одна инстанция, с помощью которой можно давить на Российскую судебную систему. Потому что в порядке надзора российская судебная система бездействует. Количество отмененных приговоров в верховном суде составляет около 2%, даже меньше. Это значит, что надзорная инстанция не действует. Это значит, что человек осужденный практически лишается шанса на исправление своей ситуации, или он сводится к арифметической погрешности, к ничтожному минимуму. Страсбург, в этом плане, это ещё один шанс. Но со Страсбургским судом произошла очень неприятная ситуация : дело в том, что люди, чьи права нарушены, а в России их огромное число, посчитали Страсбург как ещё одну высшую инстанцию, при этом, все эти юристы, которые занимаются Страсбургом, забывают говорить одну фразу : Страсбург не рассматривает дела по-существу. Эта фраза обычная, но людей обычно интересуют какие вопросы- Было или не было преступление ? Справедливости наказание ? Соответствует ли оно содеянному ? Правильно ли квалифицировали ? Это, видно, начинается в Чечне и заканчивается в других регионах России. И когда я, в той же Чечне, говорю, что эти вопросы Страсбург не решит, Страсбург не освободит Вашего сына, Страсбург не признает, что убийца Вашего родственника - преступник, на меня смотрят, как на человека, который отнял последнюю надежду. Именно из за того, что происходит ложь умолчания, в отношении Страсбурга. Страсбург, это очень хорошая вещь, это ещё один инструмент влияния на Российское правосудие, но он привел к тому, что акцент деятельности переместился на вещь факультативную, Страсбург- это факультативная вещь по сравнению с задачей реформы национального правосудия. Ведущий акцент должен быть на том, чтобы

122 рассматривали дело по существу, в наших, какие бы плохие не были, но в наших судебных органах, на наших судах, в том числе военных. А у нас все занимаются Страсбургом. Страсбург, помимо безусловного позитива, дает и очень серьезные отрицательные последствия, именно из-за того, что получился очень серьезный перебор интереса к нему. Плюс к этому, возникает правовая проблема со Страсбургом, о которой не упоминается и которая не решена : Страсбургский суд работает по прецедентам. Российская система абсолютно не воспринимает прецеденты, даже постановления пленума Верховного суда России, а по военной части это Высшего военного суда России (там такая же иерархия, она как бы идет параллельно), имеют рекомендательный характер. А как я Вам говорил, рекомендательный, это то, что можно игнорировать. Да, к ним могут иногда присмотреться, но это не вопрос обязательного прецедента Страсбургского суда.

Notes

1 Подробнее по теме « дело Буданова » см. A. Regamey, « L'opinion publique russe et l'affaire Boudanov » [*Russian Public Opinion and the Budanov Case*], <http://www.pipss.org/document1493.html>, в этом же номере [editor's note].

2 Подробнее по этой теме см. V. Yarkov, « La notion et le statut de jurisprudence en Russie », *Revue d'études comparatives Est-Ouest*, volume 38, # 2, juin 2007, pp. 59-76 [editor's note].

References

Electronic reference

« The power of law versus the law of power - Interview of Stanislav Markelov, Lawyer, conducted by Aude Merlin, Moscow, 3 June 2008 (in Russian) », *The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies* [Online], Issue 8 | 2008, Online since 14 juillet 2008. URL : <http://pipss.revues.org/index1903.html>

Copyright

Creative Commons License

This text is under a Creative Commons license : Attribution-Noncommercial-No Derivative Works 2.0 Generic

Research Fields : Legal Science

Countries : Russia, Chechnya

Licence portant sur le document : Creative Commons License

ndlr : This interview has been translated into French (<http://www.pipss.org/index2243.html>) and English (<http://www.pipss.org/index2398.html>) in the next issue (Issue 9, 2009)